

Наткнулся в интернете на интересную информацию (оригинал - [здесь](#)) :

В США пришли к выводу, что дешевле создать оазис для пары сотен умников, чем избавиться от миллиона дураков

Для исчезающих видов животных люди придумали заповедники. Институт передовых исследований в штате Нью-Джерси, США, -- заповедник для людей. Там живут ученые, занимающиеся самыми чистыми науками -- математикой, физикой, историей. И больше ничем.

Когда Абрахама Флекснера -- инициатора создания и первого директора Института -- спросили, кто сделал больше всего для его успеха, он мрачно ответил: «Гитлер». В начале 30-х Америку захлестнула волна научной эмиграции -- в основном евреев, для которых в Европе оставалось все меньше и меньше безопасных стран. Впрочем, европейские диктаторы преследовали не только евреев -- для многих интеллектуалов жизнь на охваченном войной континенте стала невыносимой. Доктор Флекснер увидел уникальную возможность -- одновременно помочь эмигрантам и создать мировой центр чистой науки -- место, где ученым не нужно заниматься ничем, кроме исследований.

Недоставало самой малости -- денег. А в те времена, надо сказать, и в Америке, которая казалась спасающимся из Европы гениям земным раем, ученым жилось не очень легко. Многим выдающимся исследователям приходилось преподавать не только в колледжах, но и даже -- сейчас об этом страшно подумать -- в обычных школах. Для эмигрантов из Европы ситуация была особенно печальна -- многие из них плохо говорили по-английски. (Ведь мировым языком науки до Гитлера был немецкий!) Однако нашлись люди, которые дали деньги, и -- это гораздо важнее -- согласились, чтобы от них самих в Институте ничего не зависело. Основной вклад внесли Луис Бамбергер и его сестра миссис Феликс Фулд, владельцы первой в Америке сети универсальных магазинов.

В самом начале Институт состоял из двух подразделений -- математического и исторического. В математическом были не только математики, но и физики -- например, Альберт Эйнштейн, который провел в институте 22 года -- до самой смерти в 1955 году. Другой яркой звездой был Джон фон Нейман, а представьте себе, каково быть яркой звездой, если рядом с тобой работают Курт Гедель и Герман Вейль. Научные интересы фон Неймана были так широки, что помимо чистой теории -- от теории некоммутативных колец до теории игр (а между ними, надо сказать, лежит огромная пропасть -- чуть ли не вся математика) -- он очень успешно занимался вполне прикладными вещами: и водородной бомбой, и первыми компьютерами.

Кого можно назвать из нынешних профессоров? Всех. Все они -- величины в своей области. И философ Майкл Вальцер, и историк Джоан Скотт, и Клиффорд Гирц -- основоположник современной антропологии, и Олег Грабарь, который в середине двадцатого века сделал изучение исламского искусства центральным направлением истории искусств. Про математиков и говорить не приходится. Делинь, Бомбиери, Ланглендс... Есть и русский математик -- самый молодой из постоянных сотрудников Института. Зовут его Владимир Воеводский; он сначала учился в МГУ, а потом в аспирантуре в Гарварде. Интересно, что его работы, за которые он уже удостоился самой престижной премии в математике -- Филдсовской медали, развивают идеи бывшего сотрудника Института Майкла Атьи, а одним из основных достижений стало решение проблемы Милнора, который тоже был постоянным сотрудником Института.

Удостоиться приглашения стать постоянным сотрудником, то есть получить возможность всю жизнь заниматься любимой наукой, ни о чем другом не заботясь, -- огромная честь и невероятная удача. Кроме постоянных сотрудников -- их всего около двадцати, в Институте работают ученые со всего мира, которые приезжают на год или на два -- отдохнуть от студентов и административных обязанностей в родных университетах. То есть что это я говорю -- отдохнуть? Свет во многих кабинетах горит и по ночам. Уложив детей спать, ученые снова идут на рабочее место, благо идти пешком от дома до работы не более пяти минут. В темноте можно наткнуться на оленя, потому что Институт расположен в лесу. Одно слово -- заповедник. Или, как написал в своем завещании Луис Бамбергер, «условия, наиболее благоприятные для занятия чистой наукой».

Константин СОНИН
профессор Российской экономической школы/ЦЭФИР
Нью-Джерси, США

[Обсудить статью на нашем форуме](#)